

Л. Д. Райгородский

СЛОВО И ОБРАЗ

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

В статье анализируется и обсуждается связь древнерусских словесных образов святых и христианских сюжетов с тем, как они воплощены изографами на иконах, т. е. связь словесных изображений с изображениями, созданными с помощью линий и красок. Показано, что знакомство с целым рядом древнерусских христианских богослужебных и повествовательных текстов может способствовать более глубокому проникновению в духовное содержание памятников иконописного искусства. Современному человеку, знающему, как правило, лишь название иконы, недостаточно посмотреть на нее, чтобы понять ее содержание. Желательно знать, какой смысл вкладывал в нее мастер, работавший во времена, отдаленные от нас многими столетиями, мастер, хорошо знавший предания, связанные с жизнью святого, образ которого он писал.

Рассмотрены и сопоставлены с оригинальными текстами древние русские иконы «Рождество Христово», «Преображение», «Святая Троица» и образы некоторых святых. Библиогр. 4 назв. Ил. 8.

Ключевые слова: иконы, Рождество Христово, Преображение, Троица, образы святых.

THE WORD AND THE IMAGE

L. D. Raigorodski

St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article analyses and discusses a connection between old Russian verbal characterization of saints and Christian scenes and their depiction by icon painters in icons, i.e. verbal images and the images made with the help of lines and brushstrokes. It is shown that a closer acquaintance with a number of Old Russian Christian worship and narrative texts may lead to a profound penetration into the spiritual essence of the masterpieces of iconic art. A modern man who, as a rule, is aware only of the name of an icon can not understand its meaning by mere contemplation. It is preferable to know the meaning put in by an icon-painter who worked hundreds of years ago, who knew the traditions and the legends of the saint whose image he was creating.

The article suggests a comparison of Old Russian icons "Nativity", "Transfiguration", "Holy Trinity" and the images of some saints. Refs 4. Figs 8.

Keywords: icons, the Nativity of Christ, Transfiguration, Holy Trinity, images of saints.

Иконопись Древней Руси является драгоценной ветвью мирового искусства. Иконы стали носителями характера создавшего их народа, его веры и его способности передать события священной истории и жизни святых особым символическим языком линий и красок изобразительного искусства. Иконопись пришла к русскому народу вместе с принятием христианства из Византии и нашла на Руси новую родину. Иконы Древней Руси засверкали яркими звонкими красками и выразительными гибкими линиями. Духовная глубина и эмоциональное напряжение этих воплотившихся в изображение молитв не имеют себе равных. Образ святого или изобразительный рассказ о событии священной истории основывались на *первообразе*. Первообразом считался тот образ, который был создан в то время, когда жил святой или когда происходило соответствующее событие, а потому считался достоверным. Иконография образов была канонизирована, а значит, при написании икон изограф (так на Руси называли иконописца) должен был повторять все основные приемы и детали изображения.

Нарушение канона было чревато искажением предания и даже невольным впадением в ересь. «Иконы должны быть написаны по существу и подобию, а не по догадкам и самомышлению». Иконы были призваны быть носителями и хранителями церковного исторического предания. Однако каноны, закреплявшие построение в линиях и красках того или иного образа, не возникали в короткое время, «сразу же», а формировались постепенно. Это был сложный и ответственный процесс, в течение которого отрабатывался безупречный с точки зрения церкви и паствы вид иконы. Поэтому каждая икона была результатом обдумывания и художественного творчества множества людей, и ее иконография закреплялась в виде точной духовной формулы, содержащей знаки и символы, которые стали со временем как бы алфавитом священного изобразительного текста. Для того чтобы иконы воспроизводились из поколения в поколение без искажений, вырабатывались и закреплялись так называемые иконописные *подлинники* — указания письменные или изобразительные, которым и должен был следовать каждый изограф при написании образа. Например, вот каким был толковый (словесный) подлинник образа Николы угодника: «сед, брада невеличка, кручеват, взлызоват, плешат, в руце евангелие, благовославляет».

То есть такими словами дан набор внешних черт и признаков, необходимый для узнавания святого. Но понятно, что такого указания недостаточно для воссоздания возвышенного и содержательного образа, и только силой своего таланта изограф мог передать духовное состояние, отрешенность от суетных земных забот и великую жертвенность жизни святого. Поэтому изображенные на иконах лица святых, т. е. лица людей, сподобившихся духовного преображения, озаренные светом веры, мы именуем *ликами*.

«Живописующих бо аще и мудра вещь, художеством нарицатися обыче, яко же и есть, понеже хитро, но не толико таково, яко же предложение человеческого детельства». Приведенные выше слова на древнерусском языке говорят о том, что икона — «мудра» и «хитра» как художественное произведение, но не только, она передает человеческое «детельство» святого.

Мы не без умысла процитировали этот текст. Древнерусские богослужебные тексты, молитвы, жития святых и священные сказания представляют собой особый, к сожалению, мало исследованный, чрезвычайно богатый и выразительный пласт русской литературы. Незнакомство с древними текстами, относящимися к данному образу, невероятно обедняет восприятие его сущности. Знания только названия иконы недостаточно для того, чтобы приблизиться к пониманию ее содержания и смысла. Название иконы, конечно же, надо знать на древнерусском языке и понимать его полно и точно.

Можно привести такой пример: в музее к иконе экскурсовод подводит англоязычную группу. Он говорит: «Посмотрите, это “Presentation in the Temple” (Представление в храм)». Сказать иначе он и не может, но это бесконечно далеко от того, чему посвятил этот образ православный изограф. Для древнерусского человека эта икона есть образ *Сретения*. Слово *сретенье* в древнерусском языке — встреча. На иконе это встреча старца Симеона с младенцем Христом, рожденным Девой. Согласно преданию, Симеон был одним из семидесяти двух толковников, которые по желанию правителя Египта Птолемея II Филадельфа (285–246 до н. э.) переводили Библию (Ветхий завет) на греческий язык. (Этот перевод известен как Септуагин-

та — перевод «семидесяти».) Прочитав в переводимой Библии пророчество о том, что дева родит младенца, Симеон в него не поверил и был наказан тем, что не умрет до тех пор, пока не увидит младенца, рожденного девой. Одряхлевший старец пришел в храм как раз тогда, когда Дева принесла туда Младенца: «от Девы яко младенец четыредсятодневен материю волею приносится в церковь законную. И сего на руку приемлет старец, отпусти, зовый (просящий. — *Л. Р.*) раба, Владыко, ибо очи мои видесте спасение Твое пришедый в мир спасти род человек»; «Престарелся еси в старости, верою же обновляешься... юношествуя духом... Симеон сподобися видети Младенца Нова, прежде век сущаго Творца...»; «иже бо (который. — *Л. Р.*) Адама создавый, носим есть яко младенец. Невместимый вмещается в руку Симеонью».

Икона «Сретенье» является символическим образом встречи Ветхого и Нового заветов. Ветхий завет, олицетворяемый старцем Симеоном, уходит в прошлое. Знание этого текста позволяет нам почувствовать и понять глубину и выразительность образа «Сретенье».

Название иконы “Presentation in the Temple” соответствует тому, что в Древней Иудее всякий мальчик-первенец посвящался Богу, и на сороковой день по рождении должен был быть принесен (представлен) в храм. Должна была быть принесена также и жертва «по реченному в законе Господнем, две горлицы или два птенца голубиных» (Евангелие от Луки, II, 22–24). Этих двух птиц можно увидеть в руках Иосифа — обручника девы Марии. Очевидно, что название иконы «Представление в храм», хотя и верно, но слишком формально и не дает возможности понять ее великого, глубокого и широкого духовного смысла.

Другая икона, которую экскурсовод назовет “Our Lady” (Наша Госпожа), для православного человека является прежде сего образом *Богородицы* — Девы Марии, родившей Бога (!). «Чудесныя иконы Твоя, пречистая Мати Слова¹, удивляет ум и ужасает помысл. Ты — одушевленный храм Божий. Невместимое Слово в твоём чреве вмещено рождши (вместилось и было рождено — *Л. Р.*), боговместимая. Чрево твоё бысть пространней небес. Безоружнии бо оружных побеждаху силою твоею, Дево всепетая» [1, лист 477].

Чтение текстов, связанных с христианской верой, поощрялось в Древней Руси. Убедительными и вескими принимались слова Иоанна Златоуста (ок. 350–407): «Сладостен убо цветник и рай, много же сладостнее книжное прочитание и разум. Тамо убо цветы увядающия, zde же разумения возрастаема. Тамо зефир дыша, zde же духовное прохлаждение... Рай на едином есть месте, писания же всюду по вселенней... Внимаем убо книжному прочитанию... изгоняет ти печаль, всаждает тебе сладость, убивает злобу, вкореневаает добродетель... Море волнуется, ты же с тишиною плаваеши, имаши бо кормчия (имея наставником, указывающим направление мыслей — *Л. Р.*) книжное чтение, его же не растерзает вещей искушение» [2, лист 422].

Мы не даем перевода этих слов на современный русский язык, надеясь на то, что приведенные строки не только будут поняты достаточно полно, но и позволят почувствовать строение мысли и сложность (для нас — жителей XXI в.), но вместе

¹ Согласно христианской вере, единый Бог существует одновременно (т. е. вечно) в трех ипостасях: Бог-Отец — творец всего сущего; Бог-Сын, или Бог-Слово, явился людям, воплотившись в Иисусе Христе, рожденном Девой, Он же — Логос — Божественное Слово, заключающее в себе всю полноту содержания и смысла бытия; Бог — Святой Дух. Троица «во единстве трисоставне» — существует всегда и везде.

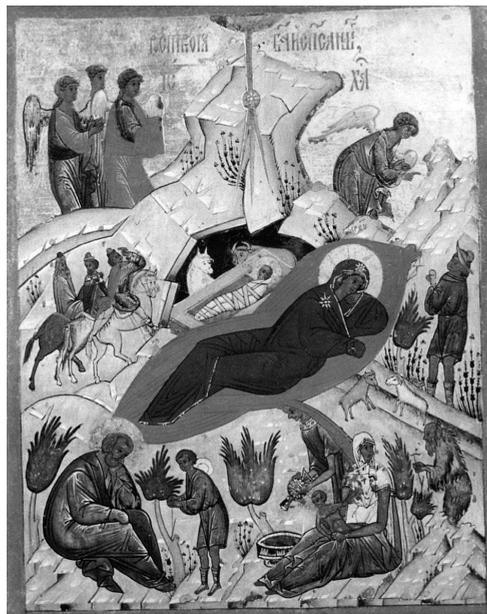

Рис. 1. Рождество Христово. Суздаль, XVI в.

с тем и особую красоту древней речи. Многоступенчатость фраз, их «угловатость» аналогичны построению и изгибам линий икон Древней Руси. И конечно же, это неудивительно, потому что и иконы, и тексты построены на одних принципах рассуждений и приемах их передачи в письме и изображении, которые существовали в те времена. Древнерусские тексты и иконы имеют общую образную архитектуру. Читая эти тексты, мы можем приблизиться к тому, как и какими видел иконы житель Древней Руси.

Познакомимся с иконой «Рождество Христово» (рис. 1). Мы видим лежащую Богородицу, пещеру, в ней ясли и находящегося в них спеленутого младенца.

А теперь читаем такие строки: «Таинство странно вижу и преславно: небо сущу пещеру... девицу, ясли-вместилище, в них же возлеже невместимый Христос Бог».

Посмотрим на икону еще раз, понимая теперь, что мы сподобились увидеть непостижимое — лежащего в яслях невместимого Бога. Для Бога нет и времени — «Ты безлетен еси Христе».

Бог своей волей вместился в ясли и из вечности вошел в земное время. (Время — крошечный лоскуток вечности, как ясли — крошечный кусочек пространства.) Во времени в отличие от вечности все меняется, и Христос прошел во времени человеческий путь от рождения и младенчества до взросления и возмужания — «Сам сый по существу Бог бысть и человек». Младенцу Христу «каждо благодарение приносит: ангелы — пение, небеса — звезду, волсви — дары, пастырие — чудо, земля — вертеп, пустыня — ясли». Над яслями видны головы осла и вола. (Согласно преданию, вол олицетворяет иудеев, а осел — язычников. Ослов на Руси знали плохо и изображали их в виде лошади.) Волсви — волхвы — символизируют народы, пришедшие поклониться Младенцу. Их трое: «Первый — Мелхиор стар и сед, волоса на

Рис. 2. Преображение.
Псков, XVI в.

Рис. 3. Преображение.
Новгород, XV — начало XVI в.

голове и борода долгие... Второй Гаспар (Каспар. — *Л. Р.*) молод и без бороды, лицом румян. Третий — Валтасар (Балтазар. — *Л. Р.*) очень смугл лицом, бородат». На иконах они изображаются вверху слева, обычно на конях, реже идущими пешком.

О том, что мы увидели на иконе, мы теперь можем сказать, что мы узрели «чудо страннолепно» (не средствами нашего мира сотворенное).

Иконы символически передают («изображают») то, что лежит за пределами человеческого понимания. Они адресованы не плотскому, а духовному зрению и восприятию. На иконах изображено пространство не от мира сего, и примечательно, что *перспектива в этом пространстве обратная*. Верующему человеку, смотрящему на икону, даруется нечто потрясающее — божественный мир как бы разворачивается перед ним, и чем глубже проникает взгляд, тем просторнее. И еще — в этом мире нет теней, все озарено светом.

Обратимся к иконе «Преображение Господне» (рис. 2, 3). Образ преображения Господня воспроизводит на иконе то, о чем в евангелии от Матфея (Мф. XVII, 1–3) сказано так: «взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, и преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми как свет. И вот, явился им Моисей и Илия, с Ним беседующие».

Моисей — пророк, который на горе Синай общался с Богом. Бог дал Моисею главные законы жизни. В Ветхом завете Библии сказано, что «не было более у Израиля пророка такого, как Моисей». Явление Моисея в преображение Христово дает понять, что Христос выше, Он — Бог. Илия — пророк, который был способен оживать умерших и который был живым поднят на небо в огненной колеснице. Явление

к Христу в момент преобразования Моисея и Илии означает, что Христос — Бог и живых, и мертвых.

Слово, говорящее о Преображении, таково: «Облиста солнце правды на горе Фаворстей»; «Христос же яко ризою светом и славою одевается»; «Исплоти (из плоти. — Л.Р.) Твоя лучи божественные исхождаху»; «Три от ученик спривзи (трое, выбранные из всех апостолов и взятые вместе. — Л.Р.) и видевшие славу Владыко блистания Твоего ужасошася»; «...видяху бо ризы Твоя облиставша яко свет и лице Твое паче солнца, нетерпяще зрети нестерпимое Твоего сияния, на землю низ падаху, никакоже зрети могуще». В момент преобразования Иисуса Христа на гору Фавор были принесены «Моисей боговидец и Илия огнеколесничник и неопальный небошественник в преобразении Твоем»; «Господствуя живым и мертвым тем и облак яко сень объят их». В слове «мертвые» подразумеваются «плотию уснувшие», но для Бога, который «Адама воздвиг из тли» и Сам после распятия «тридневно воскрес», вся вселенная является миром жизни. На иконах талантливые изографы сумели создать «образ облиставшего неизреченно на Фаворе Владыко Твоего преображения» — «Ты безлетен свет еси Христе».

Глядя на эти иконы, невозможно не воздать должное таланту изографов, которым удалось так выразительно передать «неодержимое светолитие» преобразившегося Христа.

Всмотримся в иконы и вслушаемся в слова: «неодержимое светолитие», «огнеколесничник неопальный небошественник». Нельзя не почувствовать восхищения той культурой, которая создала эти изобразительные и словесные образы.

Теперь обратимся к иконе «Святая Троица» (рис. 4). В библии есть рассказ (Бытие, XVIII) о том, как патриарху Аврааму явился Бог: «Явися же ему Бог у дуба Мамврийска седащу ему пред дверми сени своя в полудни. Воззрев же очима своима

Рис. 4. Святая Троица. Псков, XVI в.

виде, и се (и вот. — *Л. Р.*) трие мужи стояху над ним. И видев притече (прибежал. — *Л. Р.*) в сретение им от дверей сени своя и поклонися до земли. И рече: Господи, аще убо обретох (если обрел. — *Л. Р.*) благодать пред Тобою, не мини раба Твоего. Да принесется вода, и омыются ноги ваши, и прохладитесь под деревом. И принесу хлеб, да ясте, и посем пойдете в путь свой, его же ради уклонитесь к рабу вашему.

И рекоша: тако сотвори, яко же глагола еси. <...>

И взя масло и млеко и тельца, его же приготова. И предложи им. И ядоша (и ели. — *Л. Р.*). Сам же стояше пред ними под деревом».

Во II в. Иустин Философ сказал: «Хотя Священное Писание говорит, что Бог являлся Аврааму... это не был Бог-Отец. Бог-Отец всегда пребывал выше небес, никому никогда не являлся и ни с кем прямо не беседовал». Эти слова вызывают недоумение, потому что, как сказано в Библии, на горе Синай Моисей общался непосредственно с Богом. Иоанн Златоуст говорил, что «в куще Аврааму явились вместе и ангелы и Господь их». Блаженный Августин (354–430) считал, что Аврааму явились в облике трех странников ангелы — божии посланники. В католической церкви было принято это суждение Блаженного Августина. Библейский рассказ о явлении Аврааму трех странников понимается как «Гостеприимство Авраама» или «Авраам и три ангела». На Руси же утвердилось понимание посещения Авраама тремя ангелами, как явление Святой Троицы, т. е. Троицеобразного Бога.

Убедительным доказательством этого явился анализ соответствующего библейского текста, проведенный русским православным мыслителем преподобным Иосифом Волоцким (1439/40–1515):

«[Авраам] възрев очима, виде три мужа стоящи връху его, и притече к ним, рече: “Господи! Аще есмь обрел благодать пред Тобою, не мини раба Своего...” Какое трем глаголетъ, а единого именует Господа? <...> “Аще буду обрел благодать пред Тобою” — видиши ли яснее, Бога проповедует: кто может дати благодать, разве (кроме. — *Л. Р.*) Бога? <...> Сарре повеле... представи има трапезу. О дивно! Три юноши сидя, а патриарх старец столетен пред ними стоя! <...> Они же сидяще вси три в едином месте, равни славою, равни честию и не един вящши, ниже меньши, равно и послужение, равно поклоняние от Авраама прияша.

Бог преобразися в аггелы, а аггелы в челоувечьскыя образ явися Аврааму. <...> Яко же убо неизреченна и непостижима Святаа Троица, тако и Аврааму явися неизреченно и непостижимо и несказанно» [3, с. 361–363].

Представленная здесь икона «Святая Троица», написанная во Пскове в XVI в., т. е. в период времени, близкий к жизни Иосифа Волоцкого, точно передает им сказанное: «Они же сидяще вси три в едином месте, равни славою, равни честию, и не един вящши (ни один не больше. — *Л. Р.*), ниже меньши (не меньше. — *Л. Р.*)». Совершенно одинаковые ангелы, в одинаковых одеждах, в одинаковых позах сидят по одну сторону прямого стола. Примечательно, что Псков, где была создана эта икона, считался его жителями городом Святой Троицы.

Вневременному бытию Троицы противопоставлена суетность земного существования — в нижней части иконы мы видим полные движения фигуры Авраама и Сарры, готовящих еду для странников. Авраам склонился над тельцом и, конечно же, склонился пред Троицей — «равно и послужение, равно поклоняние».

Равенство ипостасей Святой Троицы на этой иконе означает их «единосущность», и им мы «споклоняемся», как сказано в славянском тексте символа веры, т. е.

поклоняемся сразу всем трем ипостасям одновременно и равно. Троица нераздельна и неслиянна. Сущность Троицы непостижима: «О Отце и Сыне и Святом Дусе не пытати, токмо единосущную Святую Троицу со дерзновением исповедати».

И как провозгласил Иосиф Волоцкий: «Мы убо веруем и исповедаем языком и сердцем, умом же и словом, яко в истинну Авраам виде Святую и Единосущную и Нераздельную и Всемогущую Троицу, и на святых иконах пишем, и поклоняемся Божественному оному и пречистому подобию, иже естеством неопisanному, и незреченному, и непостижимому. И от вещнаго сего зрака (от вещественного этого вида, образа. — Л. Р.) възлетает ум наш и мысль. <...> И не вещь чтуще (почитаем. — Л. Р.), но вид и зрак красот их: понеже почестъ иконнаа на пръвообразное преходит».

Огромное впечатление производят лики святых тверских икон (рис. 5–7). По переданному в этих образах уровню духовной глубины и отрешенности от земных вожелений с ними в мировом искусстве мало что можно сопоставить.

Об Иоанне Златоусте можно прочитать: «От уст твоих яко же светолучная заря восия. Богом данная ти благодать вселенную просвещающая. Не сребролюбно мирови сокровище положи, но высоту нам смиренномудрия показа».

Обратим внимание на линии на лбу Иоанна Златоуста. Как точно соответствует это изображение следующим словам: «Списатель же человеческого детельства аще и зело многопростерта извитие ума покажет». *Извитие* ума, т.е. гибкость и подвижность мысли мудрого святого, необходимая для смелых и нетривиальных рассуждений — «умодвижение разумение глаголется» — тонко, тактично и выразительно показал на иконе талантливый изограф. Вдохновение, т.е. духовное откровение изографа имело источником веру в пылливый и «многопростертый» ум Иоанна Златоуста.

Справедливо считалось, что святым дана особая сила ума, позволяющая в течение земной жизни понять то, на что у обычных людей тратятся столетия: «По Божии благодати ум твой быстро летает»; «Ум высоче небес». Образы святых — это образы людей, «плотския страсти воздержания крепостьми себя обложив» и уже при жизни сподобившихся вечности и дающих верующим надежду найти и в себе способности к духовной жизни. «Исчезоша в суете дни наши. Умертви плотское

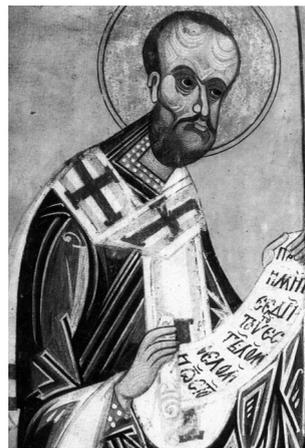

Рис. 5. Иоанн Златоуст.
Тверь, XV в.

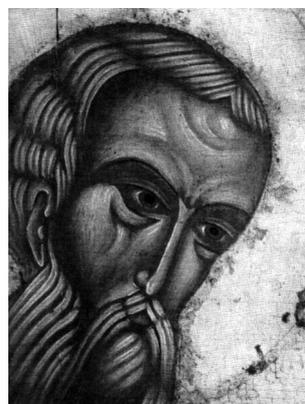

Рис. 6. Григорий Богослов.
Тверь, XV в.

Рис. 7. Апостол Павел.
Тверь, XV в.

Рис. 8. Святой Никола.
Новгород, XIII в.

наше мудрование». «Гордости не имейте в сердце и уме»; «Душа седить в главе, ум имуще, яко же светлое око»; «Душа мыслива же и разумна»; «Мудрость плотная (плотская. — Л. Р.) — смерть, а мудрость духовная — жизнь и мир»; «Буде понижен главою, высок же умом, очи имея в земли, умней же (ум же обрати. — Л. Р.) в небеси»; «Вниде в тя разум выше разума земных мудрец».

Смотрим на лики и видим, как они «душевьным светением светесея».

А вот и образ Святого Николы Угодника (рис. 8). Образ следует толковому подлиннику, но изографу в иконе — молитве, обращенной к святому Николе, — удалось передать «безмерное смирение и терпение, к нищим тихость, к скорбящим утешение», «правило вере и образ кротости, воздержанию учитель» [4, лист 5].

Икон, созданных изографами Древней Руси, множество. И велико количество текстов, которые могут быть с ними сопоставлены. Исследованию их взаимосвязей может быть посвящено специальное самостоятельное широкое исследование. В данной статье мы сделали лишь попытку показать, как может быть истолковано и осознано глубокое содержание некоторых избранных икон и образов, благодаря знакомству с текстами, посвященными соответствующим событиям христианской истории и ее святым.

Литература

1. Четьи-минеи. Ноябрь, Москва, 1646. Напечатано полууставом, листов 529.
2. Маргарит (Сборник богоугодных трудов Иоанна Златоуста). Москва, 1764, напечатано полууставом, листов 516.
3. Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 544 с.
4. Житие и чудеса Святого Николы угодника. Новгородское северское наместничество, Типография Якова Железникова, 1786. Напечатано полууставом, листов 252.

Статья поступила в редакцию 13 марта 2014 г.

Контактная информация

Райгородский Леонид Дмитриевич — профессор; raigor-spb@mail.ru
Raigorodski Leonid D. — Professor; raigor-spb@mail.ru